

УДК 341.9

О СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Морачковский О.В.

магистрант

Южный университет (Институт управления, бизнеса и права)

adr.celentano@gmail.com

Аннотация: Рассматривается система принципов в регулировании международного частного права. Раскрывается роль принципа коллизионного регулирования; безусловного применения иностранного законодательства в соответствии с коллизионной нормой; диспозитивности (автономии воли); одноразового применения коллизионной нормы; приоритета нормы международного договора перед нормой национального законодательства; национальной юрисдикции относительно международных частных отношений. Обосновывается роль принципов в регулировании международного частного права

Ключевые слова: принцип, международное частное право, диспозитивность, приоритете нормы международного договора, принцип национальной юрисдикции

ABOUT SYSTEM OF PRINCIPLES IN ADJUSTING INTERNATIONAL PRIVATE RIGHT

Morachkovskiy O.V.

Annotation: The system of principles in regulation of international private law is examined . The role of principle of national jurisdiction opens up in relation to international private relations; principle of the collision adjusting; principle of absolute application of foreign legislation in accordance with a collision norm; principle of non-mandatoryness (autonomies of will); principle of non-permanent application of collision norm; principle of priority of norm of international agreement before the norm of national legislation. The role of principles in regulation of international private law is grounded

Keywords: principle, international private law, non-mandatoryness, priority of norm of international agreement, principle of national jurisdiction

Актуальность поставленной проблемы обусловлена тем, что выяснение вопроса основных начал правового регулирования международных частных отношений тесно связано с проблемой определения места международного частного права в системе права.

Но, исходя из требований теории права, необходимыми элементами для

выделения отрасли в качестве самостоятельной является предмет и метод правового регулирования общественных отношений. Некоторые ученые выделяют еще и принципы.

Цель статьи состоит в анализе системы принципов международного частного права.

Среди многочисленных предложений относительно выделения принципов особенное внимание заслуживает предложение выделять принципы регулирования частноправовых отношений в целом и принципы, которые регулируют отдельные группы таких отношений (коллизионные принципы).

При этом, к первым относятся: принцип национальной (внутригосударственной) юрисдикции относительно международных частных отношений; принцип коллизионного регулирования; принцип безусловного применения иностранного законодательства в соответствии с коллизионной нормой; принцип диспозитивности (автономии воли); принцип однократного применения коллизионной нормы; принцип приоритета нормы международного договора перед нормой национального законодательства.

К специальным или коллизионным принципам О.Н.Толочко относит основные коллизионные привязки, признанные доктриной международного частного права общими правилами определения права в регулировании отдельных сфер частных отношений с иностранным элементом. В частности, к таким привязкам, относятся: принцип местонахождения вещи в отношениях собственности; принцип местонахождения основного исполнителя по соглашению в договорных отношениях; принцип флага в отношениях международной перевозки и т.п. [1, с.24]. Более четко формулирует систему принципов международного частного права Л. П. Ануфриева. Она отмечает, что к основным принципам международного частного права следует отнести национальный режим, взаимность, режим наибольшего содействия, реторсии, публичный порядок, обход закона и обратную отсылку [2, с.10].

Л.П. Ануфриева среди принципов определяет обход закона, обратную отсылку и отсылку к третьему государству, но данные категории представляют собой правила коллизионного регулирования, а международное частное право сводится не только к коллизионному регулированию, в результате чего из-за отсутствия универсализма они не могут быть признаны в качестве принципов. Кроме того, в принципы включаются и национальный режим и режим наибольшего содействия, что создает основания для вопроса: почему тогда в принципы не включены специальный или преференциальный режимы [2, с.11].

Принципы международного частного права можно представить в виде трехуровневой системы: первый уровень составляют принципы частного права, в частности юридическое равенство, автономия, добровольность, диспозитивность, координация, общее разрешение, правовая защита частного интереса и др.; второй уровень составляют принципы международного публичного права, которые оказывают влияние на правовое регулирование трансграничных частноправовых отношений (принципы уважения к правам человека; неприменение силы или угрозы силой; решение международных споров мирным путем; невмешательство во внутренние дела других государств; сотрудничества; недискриминации; равноправие и самоопределение народов; суверенного равенства государств; добросовестного выполнения международных договоров); и, наконец, принципы собственно международного частного права, проявление которых возможно через призму анализа истории становления международного частного права, которая в полной мере отображает действенность именно тех основных положений, которые оказывают влияние на регулирование на протяжении длительного времени.

В вопросах, которые зависят от воли сторон, этот законодатель допускает свободный анализ. Причем, на его взгляд, воля сторон должна быть четко выраженной или такой, которую стороны лишь имеют в виду при заключении соглашения, которое вытекает из обстоятельств дела [3, с.6].

Выведенный таким способом принцип автономии воли положен в основу современных диспозитивных коллизионных норм [4, с.2].

Таким образом, автономию воли следует рассматривать как принцип, согласно которому участники правоотношений с иностранным элементом могут осуществить выбор права страны, которое подлежит применению к соответствующим отношениям. Автономия воли пронизывает всю систему отношений международного частного права и в отдельных отношениях проявляет регулятивное действие или полностью, или в ограниченном виде. Например, во время заключения внешнеэкономических соглашений стороны могут выбирать право любой страны относительно содержания почти всех сделок, в то время как при защите имущественных прав автономия воли ограничивается выбором заявителя или права государства, в котором находится имущество, или права страны суда. Свое действие автономия воли проявляет и в деликтных обязательствах, и в вопросах семейного и наследственного права.

Принцип наиболее тесной связи предполагает, что наиболее тесная связь признается в качестве общего начала регулирования частноправовых отношений, усложненных иностранным элементом, в связи с тем, что он пронизывает почти все институты международного частного права. Так, в договорных обязательствах, в случае, если стороны не воспользовались автономией воли для установления уполномоченного правопорядка, для урегулирования отношений применяется право страны, которое имеет более тесную связь со сделкой. Считается, что сделка более тесно связана с правом страны, в которой сторона, которая должна выполнить действия, имеющие решающее значение для содержания такой сделки, имеет свое место проживания или местонахождения.

При определении правового статуса физических лиц принцип наиболее тесной связи также находит свою реализацию.. Так, если физическое лицо является гражданином двух или больше держав, его личным законом считается право того из государств, с которым лицо имеет наиболее тесную

связь, в частности, имеет место проживания или занимается основной деятельностью. В семейном праве данный принцип находит свою реализацию в правах и обязанностях родителей и детей, но с условием, что избранное право является более благоприятным для ребенка.

Следующим принципом, который выдержал проверку временем, является действие публичного порядка. Этот принцип предполагает применение к правоотношению, усложненному иностранным элементом, национального закона его участника. [5, с.36].

Таким образом, система принципов международного частного права, таких, как принцип национальной юрисдикции относительно международных частных отношений; коллизионного регулирования; безусловного применения иностранного законодательства в соответствии с коллизионной нормой; диспозитивности (автономии воли); принципа одноразового применения коллизионной нормы; приоритета нормы международного договора перед нормой национального законодательства играют важную роль в регулировании международного частного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Толочко О.Н. Принципы международного частного права / О. Толочко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. №2, – С. 24-29.
2. Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник : в 3 т. / Л. П. Ануфриева. – М. : БЕК, 2002. Т.1: Общая часть. – 2002. – 288 с.
3. Kalensky P. Trends of International Private Law / P. Kalensky. – Prague : Academia Publishing House of the zechoslovak Academy of Science. –1974.
4. Задорожная С. М. История принципов международного частного права / С. М. Задорожная // Проблемы законности. – 2009. – № 102. – С. 212-219.
5. Богуславский, М. М. Международное частное право / М.М. Богуславский. - М.: Международные отношения, 2018. - 416 с.

6. Е.А. Левицкая. Коллизионные вопросы договорного режима в международном частном праве // ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ - РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ. – 2015. – №1-2. – С. 20-27.